

Богослужбные "круги" в сурдопереводе Богослужения в Н.Новгороде

Балуев Д.Е., Агеева О.В.

*Община глухих и слабослышащих "Спас" при храме во имя прп. Сергия Радонежского,
Н.Новгород*

Введение

Ежедневное Богослужение Православной Церкви включает в себя, кроме молитвословий суточного "круга", также молитвословия и чтения "круга" недельного и годового, составляющие содержание Октоиха и Миней. При этом богослужебный Устав предписывает правила сочетания всех вышеназванных "кругов" в составе каждой из служб дня.

Практика адаптированного сурдоперевода Богослужений в Нижнем Новгороде, осуществляемого для глухих и слабослышащих прихожан храма во имя прп.Сергия Радонежского, показывает, что из всех вышеперечисленных "кругов" только неподвижные, неизменяемые части дневного богослужебного круга в достаточной степени усваиваются глухими людьми. Этому, несомненно, способствует постоянное повторение одних и тех же молитвословий, использование привычной, запоминающейся со временем глухими, жестикуляции и артикуляции сурдопереводчика, а также возможность систематического разбора основы Богослужения, заключающейся в молитвословиях суточного круга, на внебогослужебных занятиях.

Проблемы воспроизведения изменяемых молитвословий в составе адаптированного Богослужения

Долгое время именно молитвословия суточного Богослужебного круга составляли в нижегородской общине "Спас" предмет адаптированного сурдоперевода в составе общих со слышащими прихожанами храма прп. Сергия Радонежского Богослужений.

Однако, со временем было отмечено снижение интереса глухих прихожан с участием в таких, постоянно повторяющих один и тот же материал, Богослужений. Анализ возникшей ситуации показал, что со временем глухим такое, постоянно повторяющееся Богослужение становится скучным, особенно тем из них, кто имел опыт участия в протестантских собраниях с их упором на не богослужебную деятельность в качестве миссии к людям с нарушениями слуха. В тоже время, наиболее образованные люди из глухих прихожан, кто имеет желание знакомиться с богослужебным календарём, стали интересоваться - каким образом священные памяти, приходящиеся на каждый день года, отражаются в составе Богослужения.

В связи с этим возникла необходимость включения в состав адаптированных Богослужений изменяемых частей из Октоиха и Миней.

В настоящее время силами сурдопереводчиков храма прп. Сергия Радонежского составляются адаптированные (переведённые на русский язык в достаточной для уяснительного сурдоперевода степени) Тропарии, Конакарий, Богослужебные Апостол и Евангелие, а также сборник воскресных богослужебных чтений и некий аналог Общей Миней, включающий в себя прокимны, аллилуарии и новозаветные чтения, предписанные для богослужебного прославления разных чинов святых. Необходимо заметить, что Каноны Октоиха и Миней в храме прп. Сергия не переводятся, также как и стихословия Псалтири, как в связи с тем, что русификация данных текстов требует непомерных затрат времени и хорошей историко-богословской подготовки, так и в связи с тем, что воспроизведение их с достаточной скоростью, в составе параллельного со слышащими Богослужения, не представляется возможным.

Однако, опыт показывает, что изменяемые молитвословия и чтения, включаемые в состав Богослужения в соответствии с правилами Устава, слабо усваиваются глухими людьми.

Причины этого, по нашему мнению, следующие:

1. Отсутствие причинно-следственной смысловой связи между молитвословиями дневного, недельного и годового богослужебных "кругов".

В самом деле - люди вообще, а глухие люди - в гораздо большей, по нашему мнению, степени склонны в молитвословиях Богослужений усматривать внутреннюю логику при обращении к Богу и святым со славословиями или прошениями. Но в современном православном Богослужении Русской Церкви такая связь может быть обнаружена при рассмотрении только молитвословий служб дневного "круга", и то при условии знания или воспроизведения т.н. "тайных" молитв священника. Включение же в состав, допустим, Божественной Литургии тропарей и кондаков, относящихся к священным памятям дня, логически не вытекает из предыдущих молитвословий антифонов и само не порождает смысловой связи с последующими молитвами.

В результате все тропари, кондаки, прокимны, аллилуарии и сами чтения Нового Завета, предписанные священным памятям дня, остаются каким то ярким пятном, непонятно зачем "вмазанным" в стойный состав службы, перегружающим и без того напряжённое внимание глухих прихожан сложными богословскими идеями, вдруг возникающими "из ничего", не несущими особой исторической нагрузки стихословными "воспоминаниями" о каких-то страданиях, подвигах, постах, бдениях и т.д. и т.п. (а ведь

всё это или, по крайней мере достаточная часть этого, содержится в тех самых непереводаемых Канонах);

2. Форма выражения древними и современными гимнографами своих идей, прославления святых, практически не пригодна для сурдоперевода. Нам сложно судить о понятности глухим людям средних способностей вообще любой поэзии слышащих, даже в виде "белых стихов". Но византийская пышность словесных оборотов, высокая насыщенность текстов тропарей и кондаков синонимами, причастными и деепричастными конструкциями, по нашим представлениям и имеющемуся опыту попросту не доступна глухим людям. Переработка же данных текстов для воспроизведения их глухим на жестах слишком часто не оставляет от них ничего, кроме скудных сухих слов о воспоминаемом событии или святом, что конечно не добавляет осмысленности переводимому;

3. Новозаветные чтения, предписанные священным памятям, не более понятны по сути своего включения в состав чтений дня, чем вышеупомянутые стихотворные гимны. Но воспроизводимые "под зачало", без предварительных комментариев об их отношении к празднуемому событию или святому, они вообще теряют всякий смысл.

Впрочем, в данном случае есть и положительный аспект - новозаветные чтения из Минеи существенно увеличивают "базу" апостольских и евангельских чтений, составленную из пятидесяти двух воскресных отрывков. А так как среди недели глухие, как и большинство слышащих, в храме не бывают и дома Новый Завет практически не читают, то "подзачальные" чтения позволяют донести до глухих прихожан больше слов Господа или апостолов.

4. Непонятными для глухих, по нашему мнению, является и сама гимнографическая терминология.

Что такое "тропарь"? Что такое "кондак"? Что такое "прокимен"? Что такое "глас"? Вряд ли мы ошибёмся, если скажем, что смысл этих терминов непонятен и подавляющему большинству слышащих прихожан храмов (из тех, причём, кто вообще интересуется сутью происходящего в храме при Богослужении). Но ведь слышащие люди вольны пропускать незнакомые слова - образующиеся "каверны" в потоке смысла быстро заполняются новыми и новыми молитвами, чтениями, пениями.

Глухие люди - не то. Наш опыт показывает, что если визуально, по смыслу, по названию, не разграничивать чётко одну молитву от другой, один гимн от другого - для глухих всё "сливается" в одну кучу, в результате чего теряются остатки интереса к происходящему.

Глас - это одна из восьми древних музыкальных тем Богослужения. Мы можем сказать "тропарь, глас (показав на жестах "голос") такой-то". Мы можем сказать и

"тропарь, тема такая-то". Но это ничего не добавит к смыслу того, что далее нами будет воспроизведено.

В чём отличие "тропаря" от "кондака"? Учебники по Литургике говорят, что эти стихословия равнозначны по смыслу, незначительно отличаясь по содержанию (информативно восполняя друг друга). Но, если попытаться взглянуть на эти стихословия в составе, допустим, Литургии, глазами глухого, то станет понятно, что разделение тропаря и кондака священной памяти дня "славой" или "и ныне" превращает их в совершенно автономные по смыслу тексты, не связанные друг с другом, если хотя бы в одном из них не упоминается имя и полный титул святого.

"Прокимен" Литургии - это вводный стих к новозаветному чтению. Но как передать, что, допустим, прокимен "Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев" относится к чтению из 3-й главы послания ап. Павла к Галатам при памятях святых мучениц? Тоже, только ещё в большей степени, относится и к аллилуариям.

Существуют, конечно, и другие причины, снижающие эффективность воспроизведения материала Октоиха и Минеи в составе адаптированного параллельного Богослужения для глухих, но, по нашему мнению и указанные проблемные пункты дают повод для серьёзных размышлений, ведь Богослужение - лучший из всех видов миссионерской деятельности, замечательный способ воцерковления глухих людей.

С другой стороны, если посмотреть на вопрос шире, то видно, что представленные проблемы восприятия Богослужения являются проблемами всей Церкви, а не только миссии к глухим и слабослышащим. Глухие люди, вообще люди с нарушениями восприятия, по нашему мнению должны служить эталоном для понимания эффективности миссионерского служения Церкви вообще.

Заключение

Очевидно, что вопрос о богослужебных "кругах" в адаптированном сурдопереводе должен рассматриваться не столько применительно к проблеме миссии в среде людей с нарушениями слуха, сколько применительно к современному Богослужению Русской Церкви в целом.

Специализированная русификация богослужебных текстов для сурдоперевода, создание общецерковных богослужебных сурдопереводческих сборников, вкуче с гибким отношением к требованиям богослужебного Устава, вызываемым миссионерскими потребностями - всё это, вероятно, со временем могло бы сделать участие глухих людей в параллельных со слышащими Богослужениях намного более осозанным. Но наиболее эффективно, по нашему мнению, указанные проблемы восприятия Богослужения глухими

людьми могут быть решены только путём организации специального жестового Богослужения.

Сведения об авторах

Балуев Дмитрий Евгеньевич, 38 лет, инженер, внештатный сурдопереводчик общины глухих и слабослышащих "Спас" при храме во имя прп. Сергия Радонежского в г.Н. Новгород. E-mail: gamma-eol@mail.ru

Агеева Ольга Вячеславовна,